

— Спасибо. — Увидев сообщение о поступлении денег, Сюэ Мянью невольно усмехнулся. — Ты говорил, что твой агент заставлял тебя пить с инвесторами?

— Ага. — ответил Лу Цзяян.

— Давай я поменяю тебе агента. Вроде та, как её, Сычэнь, неплохая. Мой ассистент говорит, что её артисты в основном снимаются в кино, это круто.

В ответ тишина.

— Хе-хе-хе, ты тронут? — спросил Сюэ Мянью.

Через некоторое время он услышал тихое «ага» от Лу Цзяяна.

Сказано — сделано. На следующий день Сюэ Мянью попросил Сюэ Яо помочь сменить агенту Лу Цзяяна. Брат спросил, зачем это нужно, и Сюэ Мянью рассказал о том, что произошло в Цзяци. Узнав, что Лу Цзяян спас жизнь его младшему брату, Сюэ Яо тут же взялся за дело. Новость разлетелась быстро. Утром Лу Цзяян перешёл к Шэнь Сычэнь, а уже днём Чу Цы спросила Сюэ Мянью:

— Ты теперь ещё и агентом помогаешь?

Сюэ Мянью не удержался от едкого замечания:

— Я не только помогаю сменить агента, я и сам в этом деле мастер.

Чу Цы усмехнулась, глядя на него с едва заметной улыбкой.

Он всегда боялся, когда она улыбалась. Её улыбка была словно чары, от которых становилось жутко. Сюэ Мянью поспешил добавить:

— Но сестричка Сычэнь лучше всех, я никуда не уйду.

— Помни свои слова. — сказала Чу Цы.

Она подошла ближе. Сюэ Мянью сидел на диване, играя в игру, когда Чу Цы наклонилась и провела рукой по его лицу. Её рука была ледяной, и Сюэ Мянью почувствовал, будто его обвила какая-то змея. Ему стало не по себе.

— Зачем ты меня трогаешь?

Атмосфера стала неловкой, но Чу Цы не только не отошла, а ещё и приблизилась, проводя большим пальцем под глазами Сюэ Мянью. Сильный феромон женской альфы заполнил его чувства. С этого угла он мог видеть изгибы её груди, столь отличающиеся от мужских.

Лицо Сюэ Мянью мгновенно покраснело.

— Несколько дней не виделись, а у тебя синяки под глазами стали ещё заметнее. — заметила Чу Цы.

Сюэ Мянью: «...» Чёрт.

— И мешки, и морщинки. Стареешь раньше времени, да?

— Не может быть.

— Почему не может? Потому что ты красавчик от природы?

— Уверенность.

Чу Цы снова приблизилась. Сюэ Мянью почувствовал аромат её волос. Её взгляд всегда напоминал ему змею, высматривающую добычу. Она долго смотрела на его лицо, прежде чем слегка улыбнуться:

— Нет, я ошиблась.

Чу Цы специально отложила свои дела, чтобы Сюэ Мянью смог поучаствовать в съёмках. Ближился Новый год, и журнал «U» пригласил несколько артистов для съёмки коротких видео на новогоднюю тему. Темой Сюэ Мянью стали «Новогодние влюблённые», а причиной, по которой Чу Цы так старалась получить этот проект, был его партнёр по съёмкам.

Им был Вэй Си.

Вэй Си дебютировал десять лет назад и был признанным мастером в своей сфере. Он создал множество ярких образов на экране. Несмотря на выдающуюся внешность, его никогда не сравнивали с такими «молодыми ростками», как Сюэ Мянью. Его актёрское мастерство было настолько велико, что большинство считало его настоящим актёром и художником.

Вэй Си был полной противоположностью Сюэ Мянью. Его публичный имидж был безупречен, а популярность — высока. Перед съёмками Чу Цы не раз напоминала Сюэ Мянью, чтобы он вёл себя достойно, даже если его актёрские способности оставляют желать лучшего. Вэй Си нужно было проявлять уважение и не выставлять себя избалованным наследником. Сюэ Мянью, услышав это, хлопнул Линь Шаодуну по плечу:

— Сяодун, я когда-нибудь вёл себя высокомерно?

Линь Шаодун, мысленно ругая его, ответил:

— Конечно нет, босс.

Сюэ Мянью был очень доволен и бросил Чу Цы взгляд: «Видишь?» Чу Цы лишь усмехнулась в ответ.

На месте съёмок Сюэ Мянью первым делом отправился в гримёрку.

Он был молод, а его кожа, как у омеги, была нежной, так что макияж нанесли быстро. Выйдя, он увидел ожидавшего Вэй Си, который сидел с ассистентом и листал Weibo. Чу Цы тихо сказала:

— Подойди поздоровайся.

Сюэ Мянью подошёл.

— Привет, Вэй Си. — улыбнулся он.

— Привет. — поднял голову Вэй Си.

В момент, когда их взгляды встретились, даже Сюэ Мянью почувствовал, как дыхание

перехватило. У Вэй Си было безупречное лицо. Его глаза и брови были светлыми, длинные ресницы изящно изгибались, нос был высоким и прямым, а губы, казалось, всегда были слегка приподняты в улыбке, что делало его взгляд мягким и элегантным.

Такой юноша с аурой, подобной нефриту, легко вызывал симпатию. Сюэ Мянью уловил лёгкий аромат, исходивший от Вэй Си. Не то феромоны, не то мужские духи. Запах был лёгким, как лес после дождя, и очень приятным.

На первой сцене Вэй Си сидел за столом, работая за компьютером. По сценарию Сюэ Мянью должен был подойти сзади, обнять его за плечи и начать капризничать. Вэй Си для роли надел тонкие очки, и его глаза за стеклами казались мягкими, как родник. Сюэ Мянью всегда нервничал перед камерой, и когда раздалась команда «Мотор!», он в порыве эмоций крепко обнял Вэй Си. Вместо нежного объятия, как задумывал режиссёр, Сюэ Мянью скорее напоминал коалу, вцепившуюся в дерево.

— Что случилось? — спросил Вэй Си.

— Скучно, поиграешь со мной? — ответил Сюэ Мянью.

— Но работа ещё не закончена. — сказал Вэй Си.

Сюэ Мянью: «...»

Он забыл слова. Всего три реплики, а он забыл треть.

Сюэ Мянью в отчаянии импровизировал:

— Работа не так интересна, как я. Поиграй со мной.

Режиссёр уже хотел остановить съёмку, но Вэй Си засмеялся. Его голос был приятным, а смех звучал с лёгкой иронией и едва уловимой нежностью, от чего режиссёр забыл о своём намерении.

Вэй Си развернулся и поднял Сюэ Мянью на руки. Тот инстинктивно обхватил его ногами, а мягкий голос прозвучал у него в ухе:

— Что ты хочешь, Сяомянью?

В сценарии не было четвёртой реплики, и Сюэ Мянью, смирившись с судьбой, ответил:

— Что угодно.

Он от смущения опустил голову, обнажив тонкую, как у лебедя, шею, где выступал небольшой позвонок:

— Я просто хочу твоего внимания.

— Снято! — сказал режиссёр. — Прошло.

...Прошло?

Сюэ Мянью не мог поверить. Вэй Си поставил его на пол. Прежде чем он успел насладиться первой в своей жизни сценой, снятой с первого дубля, режиссёр объявил следующую сцену. Остальные кадры были довольно милыми. Сложнее было снимать сцену на спортивной

площадке. По плану Вэй Си должен был играть в баскетбол, а Сюэ Мянью — наблюдать за ним. Перед съёмкой режиссёр спросил:

— Вэй Си, ты играешь в баскетбол?

— Раньше немного тренировался для съёмок, но не очень хорошо. — ответил Вэй Си.

Даже для короткого видео журнала Вэй Си специально тренировался. Его преданность делу была действительно необычной. Режиссёр уже хотел предложить ему попробовать, как Сюэ Мянью сказал:

— Я умею, я научу тебя.

Чу Цы издали бросила ему предупреждающий взгляд, а Сюэ Мянью ответил ей гримасой. Вэй Си, глядя на его улыбочное лицо, вдруг сказал:

— Пусть Сяомянью играет, я буду наблюдать.

В университете Сюэ Мянью был форвардом в команде, а Гун Лан — разыгрывающим. Вместе они выиграли три весенних чемпионата. Когда баскетбол оказался в руках Сюэ Мянью, его обычно ленивые глаза загорелись. Он двигался с грациозностью, выполняя трёхочковые броски, подборы и данки с лёгкостью, которая завораживала.

Режиссёр снимал, как Вэй Си наблюдал за игрой Сюэ Мянью, и не мог не восхищаться мастерством актёра. Только настоящий профессионал мог передать такую концентрацию на одном человеке.

Почувствовав, что уже достаточно показал себя, Сюэ Мянью покрутил мяч в руках, подбросил его на ногу и снова поймал. В импровизированной сцене не было реплик, и он просто играл самого себя. С улыбкой на лице он спросил Вэй Си:

— Я красавчик?

Молодость и энергичность, конечно, выглядели хорошо. Вэй Си ответил:

— Очень.

Сюэ Мянью обрадовался ещё больше:

— И ты красавчик.

Последняя сцена происходила в спальне. Сюэ Мянью должен был закатиться в объятия Вэй Си, пока тот читал, и закончить всё поцелуем. Пока Вэй Си пил воду, его ассистент тихо ворчал:

— Сценарий слишком им на руку. Они и красуются, и целуются, а вам приходится проявлять инициативу.

Вэй Си промолчал.